

**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ВАРВАРСКОГО ОБЩЕСТВА И  
ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕЙ ЯПОНИИ  
(КОНЕЦ III – V в.)**

*Д. А. Суровень*  
(Екатеринбург)

Как показывают современные исследования, в Японии переходный период от первобытного общества к классовому и формирование государства на о. Кюсю завершается в I в. до н. э.<sup>1</sup>, а в Центральной Японии, где процессы социально-экономического развития протекали более медленно, – в III в. н. э. В Ямато все основные признаки государства обнаруживаются уже в IV в.: 1) публичная власть, стоящая над народом (органы управления уже не совпадали с органами общинного самоуправления<sup>2</sup>); 2) система налогообложения<sup>3</sup>; 3) административно-территориальное деление и территориальная система управления<sup>4</sup>; 4) социальная дифференциация (главный признак, свидетель-

<sup>1</sup> По этому поводу см.: *Суровень Д.А.* Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I в. до н. э. – III в. н. э.) // ПИФК. 1995. Вып. 2. С. 157.

<sup>2</sup> См.: *Суровень Д. А.* Основание государства Ямато и проблема Восточного похода *Каму-ямато-иварэ-бико* // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. Екатеринбург, 1998. С. 175-198; *он же.* Проблема периода «восьми правителей» и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Вып. 2. Екатеринбург, 1999. №13. С. 89-113; *он же.* Проблемы царствования в Ямато правителя *Икумэ* (Суйнина) // АДСВ. 1998. С. 193-217; *он же.* Корейский поход *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингу) // ПИФК. 1998. Вып. 5. С. 160-167; *он же.* Период регентства *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингу) // ПИФК. 1998. Вып. 6. С. 174-180.

<sup>3</sup> *Суровень Д.А.* Проблема периода... С. 107 слл.

<sup>4</sup> Там же. С. 95, 106 сл.

ствующий о начале периода государственности)<sup>5</sup>. Большинство японских, китайских и корейских исследователей, основываясь на материалах письменных<sup>6</sup> и археологических источников, начало V в. оценивают как период, когда в Японии уже сложилось классовое общество и государство<sup>7</sup>. Проблема заключается в том, какой социально-экономический характер имело общество Ямато в IV–VI вв.

В ходе дискуссий 30-х гг. XX в. и в послевоенный период сформировалось несколько точек зрения на социально-экономический характер древнеяпонского общества III–VI вв.: 1) концепция азиатского способа производства; 2) концепция феодализма; 3) концепция рабовладения. Остальные взгляды занимают промежуточное положение между этими тремя направлениями.

В японской историографии впервые идею азиатского способа производства применительно к древней Японии высказал в 1931 г. Ито Дзохэй, но в его трудах она не получила развития<sup>8</sup>. В 1957–1958 гг. Сиодзава Кимио выдвинул новую концепцию азиатского способа производства, которая была им детально аргументирована и подробно описана на древнеяпонском материале<sup>9</sup>. Разработку этой концепции

<sup>5</sup> См.: *Хасимото М.* Тоё-си-дзё-ёри-митару нихон-дзё-ко-си-кэнкю. Токио, 1956; *Мураяма К.* Дарэ-ни мо какэнакатта яматай-коку. Токио, 1980; *Нихон-дзэнси.* Токио, 1958 Т. I; *Нихон-но акэбоно.* Токио, 1959. С. 49; *Нихон-но кэнгоку.* Токио, 1957; *Воробьев М. В.* Япония в III–VII веках. М., 1980. С. 104 слл., 136, 270; *Иэнага С.* История японской культуры. М., 1972. С. 28; *Ямао Ю.* Нихон-кодай-бкэжэйсэй-тю-рон. Токио, 1983. С. 63 сл., 119 сл.; *Уэда М., Мори К., Ямада М.* Нихон-кодай-си. Токио, 1980. С. 63 слл.; *Маки К.* Дай-ни-сан-сэйки-ни окэру вадзин-но сякай//Сириэн. Киото, 1962. Т. 45. № 3. С. 2; *Бураку-си-ни кансуру соготеки кэнкю.* Токио, 1956. Т. I. С. 18; *Исида И.* Синва то рэйкиси. Токио, 1960. С. 6; *Сиодзава К.* Кодай-сэнсэй-кокка-но кодзо. Токио, 1958. С. 77, 81; *Исимода Сё.* Нихон-но кодай-кокка. Токио, 1971. С. 11; *Дьяконова Е. М.* Древняя Япония//История древнего мира. Кн. 3. С. 213; *Деопик Д. В., Крюков М. В.* Древнеяпонские государства // История древнего Востока. М., 1988. С. 397; *Ермакова Л. М.* Речи богов и песни людей. М., 1995. С. 21; *она же.* Три типа ритуальных текстов древней Японии//Религии древнего Востока. М., 1995. С. 261, 265.

<sup>6</sup> Цитируемые источники: *Нихон-сёки*//Кокуси-тайкэй. Токио, 1957. Т. I. Ч. I–II; *Кодзика.* Токио, 1968. Т. I–II; *Кодзика: Записи о деяниях древности.* СПб., 1994. Т. I–II; *Нихон-сёки: Анналы Японии.* СПб., 1997; *Kojiki: Records of ancient matters*/Transl. by V. H. Chamberlain. Tokyo, 1982; *Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A. D. 697*/Transl. by W.G. Aston. London, 1956; *Древние фудоки.* М., 1969.

<sup>7</sup> См.: *Воробьев М. В.* Ук. соч. С. 136–137.

<sup>8</sup> *Рю Ю. М.* Проблемы формационной идентификации древнеяпонского общества: обзор работ японских авторов по проблеме азиатского способа производства//Дискуссионные проблемы японской истории. М., 1991. С. 12.

<sup>9</sup> *Сиодзава Кимио.* Кодай-сэнсэй-кокка-но кодзо. Токио, 1958.

Сиодзава К. завершил в 1970 г. Его основная идея заключается в том, что в Японии существовала деспотия в условиях азиатского способа производства, основанная на всеобщем рабстве<sup>10</sup>. Определенное время Сиодзава К. оставался фактически единственным приверженцем данной концепции. В 1960 г. у него появился единомышленник – Кадоваки Тэйдзи. В своем исследовании по древнеяпонской общине<sup>11</sup> он высказал предположение, что в древней и раннесредневековой Японии до IX в. существовало деспотическое государство, основанное на общинах азиатского типа. В это время еще не существовало рабовладельческой формации, она сложилась позже<sup>12</sup>. В конце 60-х гг. XX в. к взглядам Сиодзава К. присоединился Ёсида Акира<sup>13</sup>. У западных и российских исследователей эти идеи не встретили поддержки.

Промежуточную концепцию в 1931 г. выдвинул Ито Дзохэй, предположивший, что общество древней Японии относится к тем социумам, которые миновали рабовладельческую стадию. В Японии в переходный период от первобытнообщинного строя, базировавшегося на азиатском способе производства, к классовому обществу усилились тенденции, направленные к феодализму; рабство, начавшее было развиваться, так и не стало основой способа производства<sup>14</sup>.

В 1933 г. идею о переходе древнеяпонского общества от первобытности непосредственно к феодализму поддержал историк-марксист Хаякава Дзиро, в чьей трактовке она получила своеобразное наполнение. По его мнению, в результате разложения первобытнообщинного строя в Японии возникло не рабовладельческое, а крепостническое общество («крепостнический феодализм»), базирующееся на государственной собственности на землю и характеризующееся азиатским способом производства. Впоследствии (к XII в.) «крепостнический феодализм» трансформируется в «типичный феодализм»<sup>15</sup>. Эта концепция стала известна в Европе благодаря Мацуока Хисао<sup>16</sup>.

Среди советских ученых в 30-е гг. XX в. возникла концепция, основанная на положении Ф. Энгельса о возможности перехода отдельных обществ от первобытного строя к феодализму, минуя рабовладельческую формацию<sup>17</sup>. Сторонники этой концепции, отрицая

<sup>10</sup> См.: Рю Ю.М. Ук. соч. С. 23; Воробьев М.В. Ук. соч. С. 15.

<sup>11</sup> Кадоваки Тэйдзи. Нихон-кодай-кёдогай-но кэнкю. Токио, 1960.

<sup>12</sup> См.: Рю Ю.М. Ук. соч. С. 24.

<sup>13</sup> Там же. С. 26.

<sup>14</sup> Там же. С. 12.

<sup>15</sup> Рю Ю.М. Ук. соч. С. 16; Воробьев М.В. Ук. соч. С. 15.

<sup>16</sup> Воробьев М.В. Ук. соч. С. 15; см.: Хисао Мацуока. Особенности японского феодализма. М., 1970; Hisato Matsuoka. Special features of Japanese feudalism. Moscow, 1970.

<sup>17</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 21. С. 134.

существование рабовладельческой формации в Японии, основываются на том, что, во-первых, численность рабов была недостаточной для складывания рабовладения в качестве общественно-экономической формации, источники рабства были скудны, а к VII в. практически иссякли; и, во-вторых, хотя рабы и использовались в сельском хозяйстве, основным в этой сфере был труд общинников и так называемых «зависимых», которых рассматривают как социальную основу формирующегося класса феодально-зависимых земледельцев<sup>18</sup>.

Некоторые исследователи высказывали идею о том, что Япония от первобытности перешла непосредственно к феодализму под влиянием Китая<sup>19</sup>. Чаще, однако, предлагаются промежуточные варианты: 1) переход от первобытнообщинного строя к феодализму произошел в Ямато не сразу, а через стадию неразвитого рабовладения, домашнего патриархального рабства<sup>20</sup>; 2) в обществе идет борьба элементов рабовладения и элементов феодализма<sup>21</sup> (иногда к ним добавляют еще третий – первобытнообщинный уклад<sup>22</sup>), в результате чего побеждает феодализм. Вследствие этого Ямато рассматривается как раннефеодальное<sup>23</sup> или даже как варварское дофеодальное государство<sup>24</sup>.

Третье направление (концепция рабовладения) представлено в основном японскими учеными<sup>25</sup>. Они считают, что на Японских островах до первой трети X в. существовал рабовладельческий строй, в раз-

<sup>18</sup> Всемирная история. Т. III. С. 53; Конрад Н.И. Избранные труды: История. М., 1974. С. 372; Воробьев М.В. Ук. соч. С. 274-275.

<sup>19</sup> Гольдберг Д.И. Япония в III-XII вв.//История стран зарубежной Азии в средние века. М., 1970.

<sup>20</sup> Воробьев М.В. Ук. соч. С. 273.

<sup>21</sup> Там же; Конрад Н. И. Древняя история Японии//Избранные труды: История. М., 1974. С. 11-74.

<sup>22</sup> Воробьев М.В. Ук. соч. С. 273; он же. Некоторые формы зависимости в древней Японии//Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке. М., 1984. С. 238-264.

<sup>23</sup> Воробьев М. В. Япония... С. 270; Иофан Н. А. Культура древней Японии. М., 1974; Конрад Н.И. Древняя история... С. 11-74; он же. Очерки по истории стран Восточной Азии в средние века//Избранные труды: История. М., 1974. С. 325-333.

<sup>24</sup> Воробьев М. В. Япония... С. 275.

<sup>25</sup> См., напр.: Фукуда Токудзо. Общественное и экономическое развитие Японии. Л., 1926; Хондзё Эйджиро. Социальная история Японии. М., 1927; Мацуока Хисао. Особенности японского феодализма. М., 1970; Хани Горо. История японского народа. М., 1957; Идзу Кимико. Нихон-рэйкиси. Токио, 1953. Среди европейских исследователей сторонников подобных идей немного; см.: Поздняков И.Г. О причинах отставания Востока//Общее и особенное в историческом развитии стран Востока: материалы дискуссии об общественных формациях на Востоке. М., 1966. С. 226; Плетнер О.В. К изучению японского феодализма//Аграрные проблемы. 1929, №2. С. 176-188.

витой форме представленный рабовладельческой монархией, экономической основой которой была надельная система<sup>26</sup>. Еще в 30-е гг. XX в. Аикава Харуки защищал идею об универсальности, всеобщности рабовладельческой формации, доказывая, что переход от первобытности к классовому обществу должен быть опосредован рабовладением. Аикава Х. утверждал, что тезис об отсутствии рабовладельческой стадии в истории Японии противоречит формационной концепции К. Маркса. Во взглядах Хаякава Дзиро профессор Аикава усмотрел также недооценку значения внутренних противоречий в историческом развитии древнеяпонского общества и преувеличение «внешних условий» (иностранный влияния)<sup>27</sup>.

С 1935 г. дискуссия в Японии акцентировалась на вопросах определения формационной природы классового общества в III–IV вв. Интенсивный обмен мнениями, зачастую полярными по своей сути, велся внутри авторского коллектива «Учебного курса по истории Японии». Основными оппонентами были Ваганабэ Ёсимити, защищавший рабовладельческую концепцию, и Хаякава Дзиро, отстаивавший взгляды, совпадавшие в главных чертах с точкой зрения Н.И. Конрада и других советских историков, полагающих, что Япония миновала рабовладельческую формацию.

Хаякава Дзиро вышел из авторского коллектива «Учебного курса» в связи с концептуальными расхождениями, и авторским коллективом была принята точка зрения, согласно которой в Ямато существовала японская форма рабовладения. В качестве особенностей общества Ямато назывались взаимосвязанность домашнего рабства (нухи-сэй) и института бэмин (бэмин-сэй), их интеграция на основе патриархальных отношений. Таким образом, в качестве нормативной в среде японских историков была принята концепция Ваганабэ Ё., которая до сих пор служит основой для большинства японских историков-марксистов в их теоретических построениях<sup>28</sup> (например, для Идзу Кимио, Хани Горо, Сираями Сюко, Хара Х., Такигава Масадзуро и др.). Эти исследователи основываются на том, что в период Ямато существовал институт рабства, отмененный лишь на рубеже IX–X веков; рабы составляли до 15 %, а в центральных провинциях – до 20 %; их труд применялся в сельском хозяйстве – основной сфере произ-

<sup>26</sup> См.: *Хисао Мацуока*. Особенности японского феодализма. М., 1970. С. 2-3; *Hisato Matsuoka*. Special features of Japanese feudalism. Moscow, 1970. P. 2.

<sup>27</sup> *Рю Ю. М.* Проблемы формационной идентификации древнеяпонского общества. С. 15.

<sup>28</sup> *Рю Ю. М.* Ук. соч. С. 17-18, 13, 29, 33; Советское востоковедение, 1957, № 6. С. 162-163; *Воробьев М. В.* Япония... С. 15; *Сырцын И. М.* К вопросу об изучении феодализма в Японии // *Историография стран Востока: проблемы социально-экономической истории феодализма в странах Востока*. М., 1969. С. 214.

водства<sup>29</sup>. Исходя из этих положений, сторонники рабовладельческой концепции относят начало феодализма ко времени образования сёэнов (формы крупной феодальной частной земельной собственности), то есть к VIII в. Некоторые исследователи считают, что это произошло еще позднее (варианты: с XI в.; со времени установления сёгуната Камакура в XII в.; в XIV или даже в XVI в.)<sup>30</sup>.

Для общей характеристики рассматриваемой проблемы полезно привести несколько цитат: «Проблема оценки социально-экономического строя Японии в III–IV вв. – одна из наиболее острых и спорных»<sup>31</sup>; «характер социально-экономического развития древнеяпонского общества, его формационная принадлежность считаются японскими учеными недостаточно выявленными и поныне остаются дискуссионными»<sup>32</sup>; «невозможно пока решить, каков был первоначальный характер складывающегося государства – рабовладельческий или феодальный»<sup>33</sup>.

Единственным из российских историков, глубоко и всесторонне исследовавшим историю Японии в периоды Ематай и Ямато, является М.В. Воробьев, посвятивший этой эпохе отдельную монографию: «Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир», а также ряд других работ<sup>34</sup>. В ходе исследования древней Японии автор пришел к следующим выводам: 1) древнеяпонское общество базируется на кровнородственных отношениях: племя – клан – большая семья – малая семья<sup>35</sup>; 2) в древнеяпонском обществе уже имеют место имущественная и социальная дифференциации<sup>36</sup>; 3) к концу II – началу III в. кровнородственные узы ослабли, племенные объединения создали племенной союз<sup>37</sup>; 4) в III в. племенные союзы стабилизировались, параллельно шел процесс объединения мелких владений<sup>38</sup>; 5) наиболее мощная группировка вождь создавала пле-

<sup>29</sup> См., напр.: *Иэнага Сабуро*. История японской культуры. С. 33; *Воробьев М.В.* Япония... С. 274-275.

<sup>30</sup> *Хисао Мацуока*. Особенности японского феодализма. С. 2-3; *Hisato Matsuoka*. Special features of Japanese feudalism. P. 2.

<sup>31</sup> *Воробьев М.В.* Япония... С. 15.

<sup>32</sup> *Рю Ю. М.* Проблемы формационной идентификации древнеяпонского общества. С. 9.

<sup>33</sup> *Иофан Н. А.* Культура древней Японии. С. 36.

<sup>34</sup> *Воробьев М.В.* Япония... М., 1980; *он же*. Древняя Япония. М., 1958; *он же*. Государство и общественное производство в Японии до середины VII в. // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. М., 1989; *он же*. Некоторые формы зависимости в древней Японии // Проблемы социальных отношений и форм зависимости на Древнем Востоке. М., 1984.

<sup>35</sup> *Воробьев М. В.* Япония... С. 84.

<sup>36</sup> Там же. С. 84-88.

<sup>37</sup> Там же. С. 89, 63, 272.

<sup>38</sup> Там же. С. 89.

менной союз<sup>39</sup> – это общественное устройство, близкое к типу варварского государства<sup>40</sup>, во главе которого стояли выборные правительницы<sup>41</sup>, существовала система органов власти<sup>42</sup>.

Общий вывод М.В. Воробьева о периоде III в. состоит в следующем: «Политическая форма владения Ва определяется как союз племен на стадии перехода в варварское государство»<sup>43</sup>. В это время существовали «мелкие местные образования, ... находящиеся на стадии, предшествующей национальным государствам, для такой стадии характерны племенные союзы и их более развитая форма – общеплеменные союзы<sup>44</sup> и варварские государства»<sup>45</sup>. «Вадзин... создали серию варварских государств»<sup>46</sup>.

О периоде IV–VII вв. М.В. Воробьев высказывается ещё более определенно: «Переход от первобытнообщинного строя к феодальному произошел в Ямато не сразу, не непосредственно, а через стадию, включающую неразвитое рабовладение...»<sup>47</sup>. «Образования такого типа известны во многих частях света. У восточных славян непосредственными предшественниками древнерусского государства стали племенные княжества... В Западной Европе такие образования известны под именем варварских королевств...»<sup>48</sup> И далее автор дает характеристику и перечисляет признаки варварских государств, определяя их типологию<sup>49</sup>.

Но что такое «варварское государство»? Это еще одна проблема для японской историографии, которая не могла быть разрешена лишь на основе исследования японской истории. Для этого требовалось привлечение материала в рамках всемирной истории.

После 1980 г. взгляды на «варварское государство» существенно изменились. Связано это с тем, что накопившиеся к концу 70-х гг. XX в. проблемы возникновения и ранних форм государственности периода древности и раннего средневековья (в том числе «варварского государства») получили в некоторой мере свое разрешение<sup>50</sup>. Проблемы эти возникли из-за того, что новые факты, добытые наукой за последние полвека, перестали укладываться в традиционные представления о древнем и «варварском» обществах<sup>51</sup>. Так, например, в

<sup>39</sup> Кит. *нуй-ван-го* – досл. «страна женщины-государя». – Там же; см. также: Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 133.

<sup>40</sup> Воробьев М. В. Япония... С. 91.

<sup>41</sup> Там же. С. 91.

<sup>42</sup> Там же. С. 92-99.

<sup>43</sup> Там же. С. 91.

<sup>44</sup> Там же. С. 272.

<sup>45</sup> Там же. С. 92.

<sup>46</sup> Там же. С. 90.

<sup>47</sup> Там же. С. 275.

<sup>48</sup> Там же.

<sup>49</sup> Там же. С. 275-278.

<sup>50</sup> См.: История древнего мира. М., 1989. Т. I. С. 5; Т. III. С. 8-10.

<sup>51</sup> Там же. Т. I. С. 5, 6, 8; см. также: Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. М., 1977. С. 12; Качакова Н.Б. Размышления по поводу раннего государства/Ранние формы политической организации. М., 1995. С. 153-164; Белков П.Л. Раннее государство, предгосударство, протогосударство:

отношении японцев, корейцев, кочевых народностей Центральной Азии, славян и германцев указывалось, что «первые стадии классового общества народов, вступивших на “нерабовладельческий путь”, разительно похожи на раннерабовладельческое общество, ... Рождающееся из первобытного строя новое общество, даже если оно шагает сразу к более высокой ступени, проходит предварительно рабовладельческую стадию, но лишь в ее самых ранних проявлениях»<sup>52</sup>.

Дальнейшее изучение полученного материала о древних и ранне-средневековых обществах привели к решению вопроса о путях возникновения государства через его раннеклассовую форму – общинно-государство<sup>53</sup>; уяснению того, что с возникновением государства община не разрушается, а остается основной структурообразующей единицей и формой организации собственников земли<sup>54</sup> (мелких и крупных землевладельцев); что социальная структура рабовладельческих обществ не сводится к двум классам – рабовладельцев и рабов<sup>55</sup>, как считали раньше, а состоит из 3-х классов: 1) класса эксплуататоров (общинная знать); 2) класса мелких неэксплуатируемых производителей (рядовые общинники) – оба класса формируют сословие полнорасправных свободных; 3) класса эксплуатируемых производителей (из лиц, не входящих в общинный коллектив и не имеющих прав общинников и права на землю) – этот класс состоит из двух сословий: сосло-

---

игра в термины?//Там же. С. 165-187; *Попов В.А.* Политогенетическая контроверза, парapolитейность и феномен вторичной государственности //Там же. С. 188-204.

<sup>52</sup> *Никифоров В.Н.* Ук. соч. С. 272-273.

<sup>53</sup> «Важно отметить, что если на поздней ступени развития первобытнообщинного строя иногда создаются обширные племенные объединения (союзы племен, конфедерации), то первые государства всегда и всюду образуются в небольшом объеме, а именно в объеме одной территориальной общины или чаще нескольких тесно связанных между собой общин, такое государство, чтобы быть устойчивым, должно было по возможности иметь некоторые естественные границы: горы, окаймляющие долину; море, омывающее остров или полуостров» – *Дьяконов И.М.* Община на древнем Востоке в работах советских исследователей//ВДИ. 1963, № 1. С. 24 слл., 29; *Дьяконов И.М., Якобсон В.А.* «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи»: проблемы типологии//ВДИ. 1982. № 2. С. 3-16; *История древнего мира: Ранняя древность.* М., 1982. Т. I. С. 35-36; 1989, С. 40.

<sup>54</sup> *Никифоров В.Н.* Ук. соч. С. 27; 66, 49-50; *Ильин Г.Ф.* Древневосточное общество и проблемы его социально-экономической структуры//ВДИ. 1983. № 3. С. 20; см. также: *История древнего мира.* Т. I–III.

<sup>55</sup> *Васильев Л.С.* по этому поводу писал: «Прежде всего, следует решительно отказаться от устаревшего представления, будто классовым барьером в восточной древности был тот, который разделял раба и рабовладельца...» – *Васильев Л.С.* *История Востока.* М., 1993. С. 221.



вия неполноправных свободных и сословия несвободных (рабов)<sup>56</sup>. В связи с этим, изменился и взгляд на роль рабов в рабовладельческих обществах: рабы никогда не преобладали численно над свободным населением и не являлись основной рабочей силой в производстве (даже в странах с так называемым «классическим рабством» их количество не превышало 1/3 населения<sup>57</sup>); основным являлся труд свободных, и, прежде всего, отмечается роль свободных общинников<sup>58</sup>.

Еще в начале 70-х гг. XX в. Н.И. Конрад указывал: «История показывает, что отнюдь не рабство является определяющим признаком рабовладельческой формации», а «характеризуется... общественным строем», «все комплексом социально-экономических отношений в их взаимосвязи»<sup>59</sup>. В 1980 г. эту точку зрения поддержал М.В. Воробьев: «Удельный вес какой-то группы населения в производстве сам по себе не определяет формацию»<sup>60</sup>. Формационная принадлежность общества определяется не численностью того или иного эксплуатируемого класса<sup>61</sup>. Например, в древности рабы не составляли будущую часть трудящейся массы<sup>62</sup>.

<sup>56</sup> Гуревич А.Я. К дискуссии о докапиталистических общественных формациях: формация и уклад//Вопросы философии. 1968. № 2; Никифоров В.Н. Ук. соч. С. 16, 73-74, 46, 23, 1, 267; Ильин Г.Ф. Ук. соч. С. 29; История древнего мира: Ранняя древность. М., 1982. С. 37-38; 1989, С. 42-44; Васильев Л.С. Ук. соч. Т. I. С. 217; Бутинов Н.А. Первобытнообщинный строй: основные этапы и локальные варианты//Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968, С. 146.

<sup>57</sup> См.: напр.: Кузицин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. М., 1990; История древнего Рима/Под ред. А.Г. Бокшанина и В.И. Кузицина. М., 1971. С. 131; История древнего Рима/Под ред. В.И. Кузицина. М., 1994. С. 102.

<sup>58</sup> Там же; Васильев Л.С. Ук. соч. Т. I. С. 221; Виткин М.А. Некоторые особенности развития докапиталистических формаций//Философские проблемы исторической науки. М., 1969. С. 131.

<sup>59</sup> Конрад Н.И. О рабовладельческой формации//Запад и Восток. М., 1972. С. 29; он же. О рабовладельческой формации//Избранные труды: История. М., 1974. С. 201; Воробьев М.В. Рабство в Японии... С. 157.

<sup>60</sup> Воробьев М.В. Япония... С. 278.

<sup>61</sup> История древнего мира: упадок древних обществ (кн. 3). М., 1983, С. 12; 1989, С. 12; Г.Ф. Ильин указывает на «невозможность и несостоятельность попыток определить классовый характер древнего общества только на основе установления численной доли рабов в населении. Сама система оценок должна быть иной». – Ильин Г.Ф. Ук. соч. С. 24.

<sup>62</sup> См.: Там же. С. 11; Виткин М.А. Проблема перехода от первичной формации ко вторичной//Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968, С. 431; Васильев Л.С. Ук. соч. Т. I. С. 221; см.: Шилюк Н. Ф. История древнего мира: древний Восток. С. 38-43; Ильин Г.Ф. Ук. соч. С. 24: «Надуманным является и условие, согласно которому рабы должны составлять боль-

*К вопросу о сущности варварского общества*

Неверным оказывается и взгляд, согласно которому в одном и том же обществе могут одновременно сосуществовать и «бороться» между собой несколько способов производства. Например, в отношении «варварских» государств предлагают: первобытнообщинный, рабовладельческий и феодальный способы производства.<sup>63</sup> Так как каждый из них должен порождать присущий только ему тип собственности на землю, основное средство производства (т.е. одновременно должны сосуществовать первобытная коллективная собственность, частная собственность в рамках рабовладельческой гражданской общины, феодальная частная собственность с условием несения службы соответственно вне рамок крестьянской общины) и присущий только ему тип социальной структуры (т.е. одновременно первобытное общество социальной нерасчлененности, рабовладельческое общество с тремя классами и тремя сословиями, феодальное общество с двумя классами и тремя сословиями), то в одном и том же обществе (например, франков, англосаксов, корейцев или японцев и т.д.) такая ситуация невозможна. Подобное положение может возникнуть только в случае синполитейного сосуществования на одной территории разных по уровню развития самостоятельных сообществ (например, японцы и айны в Северном Хонсю в древности, китайцы и варварская периферия в пограничных и отдаленных районах, древнегреческие колонисты и их первобытное окружение и т.д.).

Все это способствовало формированию нового взгляда на проблему «варварских государств». Сначала осторожно, а потом более уверенно были сделаны следующие выводы. «Государства, возникшие на территориях, где никогда не существовало древнего рабовладельческого общества (Скандинавия, Киевская Русь, Япония и многие другие), или на территориях, хотя и входивших в свое время в рабства-

---

шинство работников в решающей для данного общества отрасли хозяйства. История не подтверждает закономерности такого условия ни для древности, ни для других эпох»; *Васильев Л.С.* Ук. соч. Т. I. С. 221: «... рабовладение... не было и никогда не стало основой частнособственнической экономики и соответствующей формы ведения хозяйства. Раб везде и всегда был весьма дорогостоящим и достаточно нерентабельным производителем. Гораздо чаще он был важным элементом престижа его хозяина»; *Дьяконов И. М.* Ук. соч. С. 17: «...рабовладельческое производство ... имевшее более низкую продуктивность, чем свободное производство, далеко не всегда оказывалось экономически более выгодным. Поэтому ни одно древнее общество не дошло и не могло прийти до полного вытеснения свободного труда рабским».

<sup>63</sup> См., напр.: *История средних веков*/Под ред. З.В. Удальцовой и С.П. Карпова. М., 1990. Т. I. С. 11, 79-84; *История стран Азии и Африки в средние века*. М., 1987. Ч. I. С. 7-8; *Удальцова З.В.* Генезис и типология феодализма// *Средние века*. М., 1971. Вып. 34. С. 13-38; *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 36; *Воробьев М.В.* Япония... С. 273-277.

дельческие государства, но обезлюдивших, первоначально слагались как раннерабовладельческие, в них существовала сильная прослойка свободных общинников и весьма значительный рабовладельческий уклад...»<sup>64</sup>. «Варварскими называют такие государства, которые сохранили классовое деление рабовладельческого общества, но основная часть господствующего класса в которых сложилась из верхушки племенной («варварской») знати, т.е. по происхождению раннеклассовой или даже доклассовой»<sup>65</sup>. Это позволило Е.М. Дьяконовой в одной из своих работ заявить, что Япония – это «государство, выросшее в условиях ранней древности», и поставить вопрос о рабовладельческом характере древнеяпонского общества<sup>66</sup>.

Итак, была обозначена проблема социально-экономического характера варварских обществ и государств. Попробуем внести в этот вопрос некоторую ясность, отталкиваясь от основных положений теории общественно-экономических формаций. Исходя из того, что в основе любого общества лежит конкретный способ производства, который и является определяющим моментом любой формации, нужно попытаться выяснить, какой же способ производства существовал в обществе Ямато. Выяснив структуру сословно-классового деления, мы сможем определить тип собственности на землю, определяющий эту стратификацию. В свою очередь, знание типа собственности внесет ясность в вопрос о социально-экономическом характере способа производства, так как именно он определяет тип собственности и, как следствие этого, социальную структуру. А отсюда мы выясним и формационную принадлежность общества Ямато.

Прибытие в конце IV – начале V в. китайцев и корейцев в Ямато способствовало завершению развития классового общества. Классовое деление в Японии в том виде, в каком оно сформировалось в начале V в., просуществовало вплоть до реформ Тайка (сер. VII в.). Сложившаяся в начале V в. система общественного строя получила в научной литературе название «система удзи».

В лексическом значении удзи (др.-яп. уди) – род, клан, родовое или семейное имя. Но в связи с тем, что японская община (яп. мура – досл. «поселение, деревня»), как и китайская, уже в классовом обществе продолжала часто существовать и восприниматься как коллектив родственников (род, клан – «удзи»), эти термины нередко смешиваются в научной литературе<sup>67</sup>. Но, по моему мнению, эти понятия в древ-

<sup>64</sup> История древнего мира: упадок древних обществ. М., 1982. Т. III. С. 12-13; 1989, Т. III. С. 12.

<sup>65</sup> История древнего мира: упадок древних обществ. М., 1989. Т. III. С. 359.

<sup>66</sup> Дьяконова Е.М. Ук. соч. С. 211-219.

<sup>67</sup> Поэтому, удзи часто истолковывают не как соседскую общину (отличительным признаком которой является ведение каждой семьей, входящей в об-

неяпонском обществе не смешивались, а определяли различные стороны отношений: «удзи» – социально-политические связи, а «мура» – социально-экономические.

При анализе источников, касающихся общества Ямато, обычно выделяют следующие категории населения: общинная (клановая) знать, рядовые общинники, бэмин и яцўко/нухи<sup>68</sup>. Исследователи дают следующую характеристику правового положения этих социальных групп. Все члены общины (мура), являвшейся верховным собственником земли<sup>69</sup>, при существовании экономически самостоятельного индивидуального хозяйства<sup>70</sup> (яп. ко – «двор»; большая семья<sup>71</sup>, или как ее часто неточно называют – «большесемейная/семейная община», состоявшая из малых семей монко), обладали наибольшим комплексом прав среди всех категорий населения. Так как община состояла из самостоятельных хозяйств, то, несмотря на сохранение внутри общины кровнородственных связей, она уже являлась соседской общиной (существовавшей, как можно определить на основе анализа археологического материала, по меньшей мере со II в. до н. э.)<sup>72</sup>. В общине, в зависимости от степени сохранения кровнородственных связей, могло быть от одного до нескольких родов (удзи), которые распадались на знатные (обычно называемые «кланами») – к ним, вероятно, прилагался термин «кї, їс» («большой род»), этот термин обозначал еще и главную линию родства<sup>73</sup>; и незнатные – «ко-удзи» («малый род»), этот термин обозначал боковую линию родства<sup>74</sup>. Родо-

---

щину, самостоятельного хозяйства, даже при сохранении кровного родства между семьями), а как родовую общину. Но отличительным признаком родовой общины является не кровное родство, которое может и должно сохраняться в соседской общине (так как даже при поселении в одной деревне неродственников вследствие заключения браков возникает вторичное кровное родство), а ведение всеми семьями единого коллективного хозяйства, когда нет ещё индивидуальных хозяйств. Примеры таких ошибочных взглядов на древнеяпонскую общину см. в работах: *Эйдус Х.Т.* История Японии с древнейших времен до наших дней. С. 5; *Хондзё Эйдзиро.* Социальная история Японии. М., 1927, 1935. С. 10; *Попов К.М.* Япония: очерки развития национальной культуры и географической мысли. М., 1964. С. 61, прим. 1.

<sup>68</sup> См., например: *Иэнага Сабуро.* История японской культуры. С. 33.

<sup>69</sup> *Воробьев М.В.* Япония... С. 137; *Пасков С.С.* Япония в раннем средневековье. С. 27.

<sup>70</sup> *Воробьев М.В.* Япония... С. 137.

<sup>71</sup> *Thomas A.F., Koyama Soji.* Commercial history of Japan. Tokyo, 1936. P. 9, n. 1.

<sup>72</sup> *Суровень Д.А.* Возникновение раннерабовладельческого государства... С. 151.

<sup>73</sup> *Fukuda Tokuzo.* Die gesellschaftliche und wirtschaftliche entwicklung in Japan. Stuttgart, 1900. P. 11.

<sup>74</sup> Яп. *ō-udzi*; др. -яп. *ono-udi* – досл. «большой род/клан»; яп. *ko-udzi*; др. -

вое имя носили все члены этой организации. Отдельные роды (знатные, т.е. – кланы) обладали правом на особые почетные звания (кабанэ)<sup>75</sup>. Кроме того, существовали личные имена – «на»<sup>76</sup>.

Роды состояли из рядовых родичей (удзи-бито; др.-яп. уди-пито – досл. «люди удзи/ рода») и глав кланов (родов) (удзи-но ками). Все члены рода поклонялись божеству-покровителю (и иногда – прародителю)<sup>77</sup> рода (удзигами)<sup>78</sup>. Во главе такой общины стоял представитель наиболее сильного и знатного рода (клана), облеченный званием (кабанэ) в ранге инаги (досл. «кладущий рис») – сельского старшины<sup>79</sup>.

Рядовые члены общины и рода (удзибито), как подчеркивают исследователи, считались полноправными членами общины; они не знали иного начальника над собой, кроме главы рода и общины. Они имели право носить имя рода, владеть и пользоваться общинными землями, распоряжаться имуществом своего дома-семьи, но почти утратили свое место в управлении делами общины<sup>80</sup>. Эти функции перешли к знатым родам (кланам), экономической базой которых стала крупная земельная собственность, подчиненная верховной собственности общины на землю (т.е. в рамках общинного фонда земель).

О том, что земля находилась в частной собственности, говорили следующие факты. Во-первых, земля дарилась. В земельном праве договор дарения является одним из оснований для возникновения права собственности. Если землю дарили, то, следовательно, она находилась в частной собственности, так как при помощи дарения передается и приобретает весь комплекс прав на вещь<sup>81</sup>. К данному основанию для возникновения права собственности в источниках примыкает приобретение права собственности распоряжением властей<sup>82</sup>. Чаще всего в источниках говорится о тех ситуациях, когда дарителем, в одних случаях, и распорядителем – в других выступал правитель. Отличия здесь между договором дарения и способом приобретения права собственности распоряжением властей (помимо того, что первый – институт обязательственного права, а второй –

---

яп. *ко-уди* – досл. «малый род/клан»; если исходить из аналогии, существовавшего в древнем Китае деления родов на знатные (старшие) и незнатные (младшие); – см.: Шилюк Н. Ф. Ук. соч. С. 215-216.

<sup>75</sup> Asakawa K. The Early institutional life of Japan. NY., 1963. P. 62.

<sup>76</sup> Воробьев М.В. Япония... С. 126.

<sup>77</sup> Такикава Сэйдзиро. Нихон-сякай-си. Токио, 1956. С. 7.

<sup>78</sup> Там же. С. 7.

<sup>79</sup> Воробьев М.В. Япония... С. 138.

<sup>80</sup> Там же. С. 129.

<sup>81</sup> Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 373, 386; Т. II. С. 15, 18, 99.

<sup>82</sup> В гражданском праве обозначаемый термином *assignatio*.

институт вещного права) заключаются в следующем: при дарении государь дарил земли, находящиеся в его собственности (и тем самым осуществлял правомочие собственника распоряжаться вещью, протекающее из власти *dominium*); при распоряжении властей правитель передавал бесхозные (никем не занятые) земли в чью-либо частную собственность, реализуя полномочия публичной, политической или, как ее еще называют, юрисдикционной власти – власти *imperium*.

Одним из наиболее ранних упоминаний о дарении земель является сообщение о том, что в правление Окинага-тараси-химэ (при Дзингу, 347–389 гг. испр. хрон.)<sup>83</sup> были подарены поливные поля та. «На юг от села Кицу есть село Та. Во времена [правления] царицы Окинага-тараси-химэ жил в той местности человек по имени Коцухико. Его трижды посылали в Корею. За его заслуги царица пожаловала ему в том крае поливные поля та» [Хитати-фудоки, уезд Намэката, село Та]<sup>84</sup>. В царствование Ё-садзаки (Нинтоку, ок. 418–425/427 гг. испр. хрон.), то есть «во времена царя, правившего Поднебесной из дворца Такацу, что в Нанива, Асабэнокими, житель Кума<sup>85</sup> из Хюга [юго-восточный Кюсю. – С.Д.], на судне великой богини Аматаэрасу<sup>86</sup> прибыл ко двору и привез с собой диких кабанов (и). Он обратился [к царю] с просьбой выделить ему место для разведения (ка) кабанов, и царь даровал ему эту местность...» [Харима-фудоки, уезд Камо, село Ямада, горное поле Икаи]<sup>87</sup>. Факты дарения полей известны и для более позднего времени. Так, в 479 г. Капути-но минэ-но агата-

<sup>83</sup> О ревизии хронологии см.: *Воробьев М.В.* Япония... С. 23, 24, 27, табл. 4; *Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A. D. 697/transl. by W. G. Aston.* London, 1956. Part I, P. 247, note 1; P. 249, note 3; P. 251, note 6; P. 252, note 1; P. 253, note 1,2; P. 256, note 1; P. 257, note 6; P. 262, note 5; P. 263, note 3; P. 265, note 1; P. 267, note 6; *Young J.* The Location of Yamatai. Baltimore, 1958. P. 95; 96; table 2; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte (bis 5 Jh. n. ). Tokyo, 1930. S. 6, 99, 105; *Reischauer R. K.* Early Japanese history. Princeton-London. 1937. P. 77-78; *Хасимото Масукити.* Тоё-си-дзё-ёри-митару нихон-дзё-кю-си-кэнкю. Токио, 1956. С. 856-859. В ходе своих самостоятельных исследований мне удалось найти множественные ошибки в счете лет по 60-летнему циклу, которые давали сложную переплетенную картину искажений в хронологии «Нихон-сёки». – См.: *Суровень Д. А.* Основание государства... С. 175-198; *он же.* Проблема периода... С. 89-113; *он же.* Проблемы царствования... С. 193-217; *он же.* Корейский поход... С. 160-167; *он же.* Период регентства... С. 174-180.

<sup>84</sup> Древние фудоки. С. 46.

<sup>85</sup> В тексте источника *кумабито* – человек народности *кума*. – См.: Древние фудоки. С. 207, прим. 6.

<sup>86</sup> Акимото К. поясняет, что судно, видимо, было посвящено богине Аматаэрасу. – Древние фудоки. С. 207, прим. 6.

<sup>87</sup> Древние фудоки. С. 105-106.

нуса по имени Вонэ подарил Ō-томо-но муроя-но 𑖀𑖂𑖄𑖅𑖆 𑖇 10 тѐ: рисовых полей в Опо-вицэ, в селении Кумэ-но мура в Нанива, а также подарил рисовые поля Кусака-бэ-но киси Ая-пико [Нихон-сёки, св. 15-й, государь Сэйнэй, 1]<sup>88</sup>.

В частную собственность дарилась земля из государственного сектора экономики. Так, государь Воподо (Кэйтай) в 1-й месяц 8-го года правления (514 г.) подарил (кит. ц'ы) супруге престолонаследника принцессе Касуга земли миякэ Сапо [Нихон-сёки, св.17-й, Кэйтай, 8-й год пр., 1-й месяц]<sup>89</sup>. В 605 г. мастеру Куратукури-но Тори государыней Тоёмикэ Касикияхимэ (Суйко) «...было даровано 20 тѐ заливных полей в уезде Саката провинции Апуми...» [Нихон-сёки, св.22-й, Суйко, 14-й год пр., 5-й месяц, 5-й день]<sup>90</sup>.

В свою очередь, отдельные лица дарили свои частные земли правителю, после чего эти земли становились государственной собственностью и включались в государственный сектор экономики. «Тукусино Кими Кузуко... преподнес государю свои владения – миякэ – в Касуя...» [Нихон-сёки, св. 17-й, Кэйтай, 22-й год пр., 12-й месяц]<sup>91</sup>.

Кроме того, в источниках есть упоминания о ситуациях, связанных с разными способами приобретения права собственности на землю.

1) Приобретение права собственности распоряжением властей. К данному способу приобретения права собственности можно отнести следующие. «Село Коти (деревня Кусаками, холм Ōтати); поля третьей группы. Такое название было дано потому, что здесь издавна жил род Коти. История происхождения названия Кусаками такова: предок корейского рода Карахито-ямамура, [по имени] Наранокотинокана, получив этот участок земли, разрабатывал его, а на участке оказались кусты травы, корни которой имели сильный запах (кусакарики); поэтому деревню и называли Кусаками» [Харима-фудоки, уезд Сикама, село Коти, деревня Кусаками]<sup>92</sup>. «Во времена царя Удзи [ок. 415-417 гг. испр. хрон. – С.Д.] два предка мурадзи Удзи, [по имени] Этаканаси и Ототаканаси, выпросили себе [участок земли] в Ёфуто, что [на землях] деревни Ōта» [Харима-фудоки, уезд Иибо, село Фякэ, холмы Камихако, Симохако, пристань Набэ и поле Ōко]<sup>93</sup>.

2) Приобретение права собственности путем захвата бесхозной вещи<sup>94</sup>. Наиболее распространенным случаем захвата бесхозной вещи

<sup>88</sup> Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 373.

<sup>89</sup> Нихон-сёки. Т. I Ч. II. С. 22; См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 15; где кит. ц'ы – I гл. жаловать; достаивать; даровать, давать; ниспосылать; ... II суц. ... 2)... дар; ... кит. ц'ы-ди – жалованная (надельная) земля. – БКРС. Т. III. С. 482, 483.

<sup>90</sup> Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 99.

<sup>91</sup> Там же. С. 18.

<sup>92</sup> Древние фудоки. С. 75-76.

<sup>93</sup> Там же.. С. 86.

<sup>94</sup> В гражданском праве *occupatio* (лат).

являлось приобретение права собственности на целинные земли. «В древнее время в уезде Кусу провинции Бунго было одно широкое целинное поле. Некий человек, живший в уезде Окита, пришел на это поле, возвел жилище, возделал это поле и стал там жить» [Фрагменты Бунго-фудоки, цель для стрельбы из лука – рисовые лепёшки]<sup>95</sup>. В правление Кэйтая (507–531)<sup>96</sup> общинник возделал целинное поле: «...во времена правления царя, [обитавшего] во дворце Иварэнотамахо и правившего оттуда восемью великими островами, жил [один] человек. Это был Магати из рода Яхадзу. Он расчистил равнину Асихара... разработал и превратил её в новые поливные поля...». Границы участка были обозначены рвом и шестом. «Тогда было поднято свыше 10 токоро целины...» [Хитати-фудоки, уезд Намэката, равнина Асихара]<sup>97</sup>.

Все вышеуказанные факты свидетельствуют, что общинники периода Ямато распоряжались, владели и пользовались землёй, то есть осуществляли правомочия собственника в отношении своей земли. А это значит, что удзибито являлись собственниками земли.

Точное число древних знатных родов (кланов) неизвестно. Называют 19 кланов при Дзимму<sup>98</sup> (т.е. на рубеже III–IV вв. испр. хрон.), 144 клана при Когэне (1-я четв. IV в. испр. хрон.), 204 клана по родословию «Кодзики» и 111 кланов по «Нихон-сёки», из которых лишь 35 связаны родством с домом правителя, то есть считаются очень древними. В связи с достаточно большой численностью знатных родов, кроме деления родов на большие и малые – знатные (кланы) и простые, сложилось деление всех кланов на три группы в зависимости от их политического веса, то есть по понятиям той эпохи – от их генеалогии. В «Кодзики» и «Нихон-сёки» это было поставлено на «службу» правителю<sup>99</sup>. В связи с этим, все знатные роды (кланы) делились на: 1) кланы – прямые родичи правителя Ямато (вителя); 2) кланы местного, но не «царского» происхождения (сим-бэцу); 3) кланы иноземного происхождения (бам-бэцу)<sup>100</sup>. Бам-бэцу были кланы корейских и китайских переселенцев, получивших высокие должности в государственном аппарате и влившихся в правящий класс. Эти общеиерархические различия постепенно были уточнены и приняли вид иерархии наследственных клановых званий (кабанэ). Кланов обычно принимали название функций, связанных с получением клановых званий (кабанэ), и часто – места своего обитания.

<sup>95</sup> Древние фудоки. С. 125.    <sup>96</sup> Там же. С. 159, прим. 6.    <sup>97</sup> Там же. С. 41 сл.

<sup>98</sup> 19 древнейших кланов возводятся к сыну Дзимму – Каму-я-ви-мими. – *Воробьев М.В.* Япония... С. 291, прим. 6.    <sup>99</sup> Там же. С. 144.

<sup>100</sup> *Fukuda Tokuzo.* Die gesellschaftliche und wirtschaftliche entwicklung in Japan. P. 2; см.: *Волков С.В.* Служилый слой на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999. С. 198, таблицу на с. 256.



Некоторые исследователи считают, что первичных званий кабанэ было 12<sup>101</sup>, другие называют общий перечень из около 30 званий<sup>102</sup>. По «Кодзики» и «Нихон-сёки» выделяют следующие звания. Во-первых, придворные звания «оми» (досл. «подданный», «министр», от о-ми – «глава группы») и «мурадзи» (от «мура-нуси» – досл. «хозяин общины»)), записывалось китайским иероглифом «лянь» – «объединить в коалицию»). Во-вторых, звания ранга «мияцёко» (от «ми-яцу-ко» – досл. «царский слуга», записывалось иероглифом «цзао» – «строить, возводить, устраивать, приносить жертвы»). Эта группа (мияцёко) распадалась на две линии:

а) административные звания (звания лиц административного аппарата) – линия «томо-но мияцёко» (досл. «царский слуга [возглавляющий] сопровождающих лиц» – управляющие царскими корпорациями): к этой категории исследователи относят – «сёкунэ» (от «сёкуна-э» – «маленький старший брат», записывалось иероглифами «опытный обожествленный отец (предок)»<sup>103</sup>), «большой человек», (записывалось иероглифом «шоу» – «глава, начальник»), «атаэ» (записывалось иероглифом «чжи» – «честный, добропорядочный, верный»<sup>104</sup>);

б) звания лиц территориального аппарата – линия «куни-но мияцёко» (досл. «царский слуга владения» – «управляющие областью/владением»): к ним относились менее важные звания – «агата-нуси» (досл. «владыка округа»), «инаги» (записывалось иероглифами «рис-класть», кит. дао-чжи – старшина села, сборщик налогов).

Но кроме указанной классификации ученые предлагают и общую иерархию званий: оми, мурадзи, томо-но мияцёко, куни-но мияцёко, вакэ (досл. «отделенный» – правители на местах из царского рода), кими (досл. «повелитель»), атаэ, агата-нуси, инаги, сугури (глава се-

<sup>101</sup> Жуков Е.М. История Японии: краткий очерк. С. 5, прим. 2.

<sup>102</sup> Воробьев М.В. Япония... С. 291, прим. 10.

<sup>103</sup> Яп. сёкунэ; где кит. с?, сю – гл. А...4) \*воздерживаться, давать зарок... б) \*воздерживаться, поститься; Б...4)\*предостерегать, предупреждать; П суц. ...5) опытный (бывалый) человек... прил. ...2) старый... опытный... упорный... (маститый). – БКРС. Т. II. С. 611-612; яп. нэ, кит. нй, ми – ... 2) обожествленный отец (предок)... – Там же. Т. III. С. 322.

<sup>104</sup> Кит. чжи: др. -яп. атаэ – прил. 1) прямой... 5) прямодушный; правдивый; ... 6) правильный, верный... 8)... честный, бескорыстный; добропорядочный; преданный, верный; 9)...твердый... 10) целеустремленный; гл. 3) выправлять; совершенствовать, выводить на правильный путь; хорошо наставлять; 4) считать прямым (справедливым); уважать, почитать; 5)\*справляться (с чем-л.), противостоять (чему-л.); соответствовать (напр., положению); 6)\*завоевывать (что-л.); овладевать (чем-л.)... 9) дежурить, нести вахту... суц. ...2) дежурство; наряд, служба; смена. – БКРС. Т. II. С. 304.

ления, записывалось иероглифами «цунь-чжу»/яп. «мура-нуси» – досл. «хозяин поселения/общины»)¹⁰⁵.

По «Кодзики» и «Нихон-сёки» выделяются еще ряд званий, место которых в системе неясно: «агата-но атаэ» («благородный [человек] округа»), «асоми/асон» (досл. «подданный двора»), «хйко» (др.-яп. пико – знатный человек, сын аристократа), «химэ» (др.-яп. пимэ – знатная женщина, дочь аристократа), «ирацүко» (др.-яп. иратуко – знатный молодой человек, знатный мужчина, записывалось иероглифами «век», «зн» – досл. «молодой человек»), «ирацумэ» (др.-яп. иратумэ – знатная девушка, знатная молодая женщина, записывалось иероглифами «лан-ньюй» – досл. «женщина/дочь придворного человека/чиновника»), «ма» (кит. чжэнь – истинный, верный, правдивый; чиновник, должностное лицо), «мико/кими» (кит. ван – правитель, князь), «ми-ко» («царский отпрыск»), «микото» (кит. цзун – «старший, знатный»); «курахйто» (досл. «человек при амбаре»), «куни-нуси/кун-нуси/кудзу» («хозяин владения»). С прибытием корейско-китайских переселенцев, указывает Н.И.Конрад, появляются такие кабанэ как «киси» (кит. цзи-ши – досл. «избранник судьбы» – «прекрасный (достойный) человек (муж)») и «фубито/фухйто» (досл. «историк, летописец», историк-писец)¹⁰⁶.

В результате своих исследований М.В. Воробьев, проанализировав пожалования клановых званий по «Кодзики» и «Нихон-сёки», установил, что большая доля пожалований трех главнейших званий – «оми», «мурадзи», «кими» – относится к периоду до V в. К этому времени закончилось выдвижение крупных кланов как основных деятелей управленческого аппарата Ямато¹⁰⁷, а именно группы знатных кланов области Кинай – обладателей званий «оми» и «мурадзи»¹⁰⁸. Нужно отметить, что со второй половины IV в. в качестве опоры режима стали клан Такэ-ути-но сукунэ и его ветви – Кацураги, Хэгури, Сога¹⁰⁹.

В отличие от высшей («придворной») знати, знать общины (удзи-но ками) была обладателем низших клановых званий (кабанэ). Рядовые общинники (удзи-бито), видимо, званиями не обладали. Как указывает Цуда Сокити, глава общины (удзи-но ками) и его дом ведали бэминами¹¹⁰, зависимой категорией населения, объединенной в корпорации бэ¹¹¹.

¹⁰⁵ Miller R. Ancient Japanese nobility: The Kabane ranking system. London, 1974. P. 139-141.

¹⁰⁶ Конрад Н.И. Древняя история... С. 33.

¹⁰⁷ Воробьев М.В. Япония... С. 145.

¹⁰⁸ Там же. С. 141.

¹⁰⁹ Конрад Н.И. Древняя история... С. 33.

¹¹⁰ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 29.

¹¹¹ Яп. бэ; яп. бэмин – досл. «подчиненный народ». – Ср.: БКРС. Т. II. С. 777.

Исследователи по-разному определяют социальный статус бэмин: 1) рабы; несвободные<sup>112</sup>; 2) полусвободные; 3) крестьяне, закрепощенные крестьяне, феодально-зависимые земледельцы<sup>113</sup>. На наш взгляд, такие характеристики не совсем правильны.

Если коснуться терминов «раб», «несвободный», то они обозначают категорию населения, в праве обозначаемую понятием объект права (т.е. «вещь») с вытекающим из этого отсутствием правосубъектности: рабы являются чьей-либо собственностью, не могут иметь собственность, не могут заключать сделки, не могут вступать в брак (рабы только сожительствуют), не могут совершать каких-либо юридических действий, ответственность за действия раба несет его господин. Ни один из этих пунктов, если судить по источникам, не применим к характеристике бэмин.

«Полусвободные» – термин явно некорректный. В данном случае смешиваются юридические понятия «свободы» – «несвободы» («субъект права» – «объект права») и понятие «экономической зависимости». Исходя из правовой характеристики – «субъект» или «объект права», необходимо сказать, что по статусу свободы может быть только два состояния – «свободный» (имеющий статус свободы, т.е. «субъект права»), обладающий правосубъектностью, состоящей из правоспособности [способности иметь права и нести обязанности] и дееспособности [способности своими осмысленными действиями приобретать права и обязанности], которая в свою очередь делится на деликтоспособность [способность нести самостоятельную юридическую ответственность за свои действия] и сделкоспособность) и «несвободный» (т.е. «вещь», «объект права», не обладающий правосубъектностью, не имеющий статуса свободы). Если по источникам оказывается, что бэмин обладают правоспособностью, хотя и находятся в экономической зависимости, то, несмотря на свое эксплуатируемое положение, они являются субъектами права, т.е. людьми свободными.

Когда термины «закрепощенные крестьяне», «феодально-зависимые земледельцы» применяются по отношению к бэмин, то подразумевается, что в данном обществе наличествует и феодальный тип земельной собственности – т.е. «феод, лен, фьеф, сёэн» – наследственное земельное владение с условием несения (военной) службы. Часто исследователи, чтобы подтвердить свои представления о каком-либо обществе как о феодальном, пытаются представить любую крупную земельную собственность как феодальную. Но если феодальная земельная собственность может быть крупной земельной собственностью, то это еще не означает, что любая крупная земельная собственность обязательно должна быть феодальной. Если проанализировать

<sup>112</sup> *Иэнага Сабуро*. История японской культуры. С. 210.

<sup>113</sup> Идзумо-фудоки. С. 116, прим. 3; Древние фудоки. С. 184, прим. 8.

поземельные отношения в государстве Ямато, то ничего похожего на феодал в период до реформ Тайка не обнаруживается. Не обнаруживается даже и что-нибудь похожее на предшественника развитой феодальной земельной собственности, из которого вырастает феодал – пожизненного (на период службы) владения с условием несения (военной) службы, именуемого бенефиций. Причем, данные типы землевладения должны существовать в условиях, когда древняя гражданская община как коллектив крупных [общинная знать] и мелких [рядовые общинники] земельных собственников уже разрушена и перестала существовать, будучи замененной новым типом общины уже феодального периода – крестьянской общиной, являющейся коллективом только держателей земли, когда собственники земли (т.н. феодалы) не входят в общинный коллектив, стоят вне его, образуя для охраны своих общих интересов социально-политическую общность – феодальную иерархию, именуемую феодальной лестницей.

Подобная ситуация в Японии возникнет гораздо позднее – во второй половине VII – VIII в., когда введение надельной системы окончательно разрушило гражданскую общину, превратив ее в крестьянскую общину держателей государственных надделов, и когда начали формироваться сёэны, ставшие формой зарождения феодальной земельной собственности.

В этой ситуации говорить о феодально-зависимых земледельцах и о феодалах в государстве Ямато так же бессмысленно, как употреблять термин «колхозник» по отношению к России XIX в.

Как же тогда называть бэмин? Исходя из их правового статуса (субъекты права) и отсутствия у них той полноты прав, которой обладают члены общины (т.е. «удзибито»), их правовое положение можно охарактеризовать понятием «неполноправные свободные». Исходя из их социально-экономического положения (отсутствия права собственности на средства производства, прежде всего, на землю, когда они работают на чужих средствах производства) их можно назвать «эксплуатируемыми производителями».

Исследователи выделяют две категории бэмин и, соответственно, две категории корпораций «бэ»: 1) частнозависимые – «каки-бэ»; 2) царские (государственные) – «томо-бэ». В томо-бэ входили корпорации, находившиеся под непосредственным контролем правителей Ямато<sup>114</sup>. Для каждого вида службы или производства правитель Ямато создавал особые бэ, находившиеся в ведении «томо-но мияцүко» – это и солдаты охраны (тонэри-бэ), и ткачи (ори-бэ), и слуги (яка-бэ/якабито-бэ), и земледельцы (та-бэ) и т.п. Сюда же относились корпорации государственных служащих, организованные из иммигрантов (в основном из ая – «ханьцев»), они же пополняли и различ-

<sup>114</sup> Воробьев М.В. Япония... С. 130 сл.

ные ремесленные корпорации. Бэ из хата – «цинцев», как указывают исследователи, в большинстве были заняты в земледелии.

В «каки-бэ» ученые выделяют корпорации двух видов: а) находящиеся в частном владении могущественных кланов и носящие фамилии этих кланов (сога-бэ, киби-бэ, вакэ-бэ); б) находящиеся на службе режима Ямато, но контролируемые мощными кланами (мононо-бэ, кумэ-бэ, накатоми-бэ)<sup>115</sup>.

К особым корпорациям, на наш взгляд, следует отнести также каму-бэ (досл. «корпорации богов/священные корпорации»), находившихся в ведении синтоистских храмов и связанных с храмовыми хозяйствами. Скорее всего, это были земледельцы, так как впоследствии название камубэ было перенесено на поселки, в которых жили эти неполноправные свободные, и стало обозначать понятие «храмовое село» (см., напр.: [Идзумо-фудоки; Хитати-фудоки, уезд Касима, храмовое село Камубэ]).

Процесс социального расслоения неполноправных свободных не оставил в стороне и переселенцев с материка. Из хата выделился клан Юдзуки-но кими. Из ая, чей удельный вес в государственном аппарате был выше, выделились три знатных рода (клана): 1) «ая-но атаэ» – хранители казны, административные деятели, начальники профессиональных и ремесленных объединений (бэ), получившие землю; 2) «ая-но » – служащие территориальных учреждений, начальники корпораций (бэ); 3) «ая-но сугури» – руководители корпораций «ая-бэ»<sup>116</sup>. Все эти три клана, так же как и клан Юдзуки-но кими, относились к служилому слою. Таким образом, в начале V в. н. э. в Ямато наблюдался процесс складывания служилой знати на основе развития служилого слоя.

Последней социальной группой общества Ямато были рабы – яцүко/ якко или нухи. Оба термина имеют значение «рабы-слуги», что, возможно, говорит о слабом использовании рабского труда в производстве – и это отмечается многими исследователями. Количество рабского населения ученые оценивают в пределах 5–15 % от всего населения (в VII в. их насчитывают 5–6 миллионов человек). В качестве источников рабства в Ямато историки называют: 1) рождение от рабыни; 2) обращение в рабство за преступления; 3) военный плен. Как указывают исследователи, видимо, положение раба обозначалось специальным рабским знаком – так называемой «глазной татуировкой» (др.-яп. мэ-саки), когда в разрез глаз впрыскивалась тушь, и глазницы синели.

Некоторые исследователи, пытаясь доказать рабовладельческую сущность древнеяпонского общества, аргументируют свою точку зре-

<sup>115</sup> Воробьев М.В. Япония... С. 130 сл.

<sup>116</sup> Lewin B. Aya und Hata. S. 126.

ния тем, что в этом обществе были рабы, и их было значительное количество, их труд использовался в хозяйствах знати. Отдельные ученые предлагают даже в качестве «людей рабского положения» рассматривать бэмин. Противники подобных взглядов (сторонники концепции азиатского способа производства, дофеодального [варварского] или раннефеодального обществ) отвергают подобные идеи. Они совершенно верно указывают, что, во-первых, бэмин – это не рабы; и, во-вторых, что основное производительное население Ямато – это свободные люди, то есть рядовые общинники (составлявшие значительную часть населения) и бэмин (т.е. свободные, не входившие в общинный коллектив).

Но, как мне думается, необходимо взглянуть на проблему шире – служит ли количество рабов и их занятость в сфере производства признаком рабовладельческой формации? Как известно, рабы были в древности (причем часто в некоторых странах количество их также было невелико, и использовались они как слуги; общее количество рабов, как на древнем Востоке, так и в античных государствах определяется максимум в 33–39%). Рабы были в средневековье (причем в некоторых странах их количество было выше, чем в предшествующий – рабовладельческий период; очень хорошо известна работорговля – особенно в период позднего феодализма). Рабы были и в буржуазном обществе (классический пример – плантационное рабство Северной и Южной Америки, где труд негров-рабов применялся на плантациях в основной сфере производства – в сельском хозяйстве, причем их труд обеспечивал товарное, ориентированное на крупный рынок, производство). Но, несмотря на это, ни страны средневековья, ни государства нового времени не рассматриваются как рабовладельческие, то есть как общества, где существовала рабовладельческая общественно-экономическая формация. В чем причина? Причина в том, что (как показали новейшие исследования) само по себе наличие или отсутствие рабов и их количество не делают общество ни рабовладельческим, ни феодальным, ни буржуазным. Характер общества, как отмечали в свое время Н.И. Конрад и М.В. Воробьев и подчеркивают сторонники новой концепции рабовладельческого общества (концепции И.М. Дьяконова и С.Л. Утченко), определяется всем комплексом социально-экономической структуры общества. Как ни парадоксально это звучит, выяснилось, что в обществе, ошибочно названном в XIX в. рабовладельческим, преобладало свободное население (полноправные и неполноправные свободные составляли минимум 61–67%), чей труд являлся основным трудом в сфере производства, а рабский труд носил вспомогательный характер, и рабы не составляли большинства населения. Но термин XIX в. оказался настолько живучим, что его не смогли вытеснить другие термины, предлагавшиеся учеными взамен ошибочного (первичная формация, общинно-рабовладель-

ческая формация; общество, основанное на азиатском способе производства и т.д.). К тому же, от одной трети до половины населения (общинники, как знатные, так и рядовые) в древних обществах являлись неэксплуатируемыми.

При этом необходимо сразу отметить, что взгляды на налоги как орудие эксплуатации неверны. Исследователи пришли к выводу, что налоги не являются формой эксплуатации<sup>117</sup>, а лишь формой создания общегосударственного фонда на государственные нужды.

Земельные собственники (как крупные – знать, так и мелкие – рядовые общинники) объединены в рамках общинного коллектива. Но это уже не первобытная (то есть социально недифференцированная) община – в ней присутствуют все признаки сословно-классового деления. С другой стороны, раз в общину входят земельные собственники (включая и знать), то эту общину нельзя считать и феодальной – крестьянской общиной держателей земли. Это – древняя (гражданская) община древнего классового общества, традиционно именуемого рабовладельческим. Вне общинного коллектива находятся бэмин (неполноправные свободные) и рабы. Обе категории населения не имели прав на землю (так как они не входили в общину) и не имели того комплекса прав и гарантий, которыми обладают члены общины. Связано это с тем, что защиту жизни, здоровья, имущественных прав человека осуществлял коллектив общины. Регулирование отношений происходило на основе норм обычного права. С распространением в Японии в начале V в. письменности можно предполагать и появление письменного права – законов, связанных с законотворческой деятельностью монарха.

Подобное общество, обладающее признаками классовой дифференциации и существующее уже в условиях ранней государственности, еще нельзя назвать феодальным, так как в нем явно отсутствуют феодальная социальная структура (феодалы и крестьяне – класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых производителей) и феодальный тип земельной собственности (феод, лен, фьеф).

Нельзя общество Ямато назвать и раннефеодальным, так как в нем еще не наблюдается процесс появления условного землевладения в ситуации, когда гражданская община, объединявшая крупных и мелких землевладельцев, уже разрушена – подобные процессы обнаруживаются в Ямато только в второй половине VII–VIII в.

Иногда исследователи применяют еще один термин – дофеодальное, но из дофеодальных классовых обществ ученые предлагали вы-

---

<sup>117</sup> Ильин Г.Ф. О так называемой налоговой эксплуатации//Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии: проблема социальной мобильности. М., 1986. С. 68-73.

*К вопросу о сущности варварского общества*

делять рабовладельческое общество и общество, основанное на азиатском способе производства.

Современные представления о социальной структуре рабовладельческого общества выглядят следующим образом. Социальная стратификация представляет собой не двучленное (рабы и рабовладельцы), а сложное образование, включающее дифференциацию на три сословия (по правовому признаку: (1) свободные члены общины; (2) свободные, но не входящие в общинный коллектив; (3) несвободные – рабы); и три класса (по социально-экономическим признакам: (1) эксплуататоры; (2) мелкие неэксплуатируемые производители; (3) эксплуатируемые производители)<sup>118</sup>.

сословие полноправных свободных	{	общинная знать <sup>119</sup> — класс эксплуататоров рядовые общинники — класс мелких неэксплуатируемых производителей
сословие неполноправных свободных	—	чужаки
сословие несвободных	—	рабы
		}
		класс эксплуатируемых производителей

Чертой, отличающей эту структуру от феодализма, является то, что в рабовладельческом обществе собственники земли (крупные, входящие в класс эксплуататоров, и мелкие, входящие в класс свободных неэксплуатируемых производителей) объединены в общинном коллективе (гражданской общине) и господствуют над эксплуатируемым населением (не являющимся собственниками земли), стоящим вне общинной организации. При феодализме же наоборот: класс земельных собственников (феодалов) стоит вне общинной организации (крестьянской общины), объединяющей эксплуатируемое население (не являющееся собственниками земли, а лишь ее держателями), и феодалы – землевладельцы создают более обширную социально-политическую организацию (не замыкающуюся отдельной общиной), основанную на вассальных связях и феодальной иерархии. Причем,

<sup>118</sup> История древнего мира: ранняя древность. 1982, С. 37-38, 1989, С. 42-43; См. также: *Бутинов Н.А.* Первобытнообщинный строй: основные этапы и локальные варианты//Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968. С. 146; *Шлюк Н. Ф.* Ук. соч. С. 34-43; *Васильев Л.С.* Ук. соч. Т. I. С. 217, 221; История первобытного общества. Т. III. С. 225.

<sup>119</sup> Именно *общинная* знать, так как она входит в коллектив общины.



если в рабовладельческом обществе права собственника ограничиваются верховной собственностью на землю всей общины в целом, то в феодальном обществе права прямого собственника земли (вассала) ограничиваются правами верховного собственника (сеньора), в том числе – условием несения службы<sup>120</sup>.

В то же время существование неэксплуатируемых производителей – рядовых общинников не является в обществе пережиточным явлением первобытности. Этот класс мелких собственников–производителей проходит через всю историю рабовладельческого общества, выполняя в нем не только экономические, но и важные социально-политические функции<sup>121</sup>. И только потеря им этих социально-политических функций в период кризиса рабовладельческого общества привела к гибели самого класса. Рабовладельческая формация отличается от феодальной не количеством рабов, занятых в производстве (в некоторых феодальных обществах Азии рабов, занятых в производстве, было даже больше, чем в древности<sup>122</sup>), а сочетанием в основных отраслях производства, в том числе и в земледелии, свободного и эксплуатируемого труда<sup>123</sup>, что в классовой структуре отражается в существовании в рабовладельческом обществе двух классов производителей – эксплуатируемых и свободных от эксплуатации. Причем, основу класса мелких неэксплуатируемых производителей составля-

---

<sup>120</sup> См.: *Никифоров В.Н.* Ук. соч.; *Шилюк Н.Ф.* Закономерности развития рабовладельческого общества. Свердловск, 1982. С. 22-23.

<sup>121</sup> *Дьяконов И.М.* Ук. соч. С. 17; *Шилюк Н.Ф.* Закономерности развития рабовладельческого общества. С. 80-81; *История древнего мира: упадок древних обществ* (кн. 3). 1983. С. 11; 1989. С. 11; «История показывает, что наличие многочисленного крепкого полноправного крестьянства [общинников – С. Д.] в течение очень долгого времени было основой внутренней и внешней прочности рабовладельческого государства» – *Ильин Г.Ф.* Древневосточное общество... С. 29; «Почему-то представляется необычным, что в классовом обществе могут быть большие общественные группы трудящихся, не подвергающихся эксплуатации. А между тем, в условиях древнего общества их существование не только возможно, но и неизбежно. Рабовладельческое общество возникает не вдруг, и свободные труженики не все превращаются в рабов. Свободные полноправные сельские общинники, даже не имевшие в личной собственности рабов, являлись экономически самостоятельными хозяевами и были связаны с господствующим классом многими этническими, племенными, социальными и религиозными узами, общей заинтересованностью в сохранении внутренней стабильности, поддержании законности и порядка (обеспечение собственности, безопасности, ... власти в семье), в защите от внешней опасности, а следовательно, в прочности государства. – Там же.

<sup>122</sup> *История древнего мира: упадок древних обществ.* 1983. С. 11; 1989. С. 11.

<sup>123</sup> *Шилюк Н.Ф.* Закономерности развития рабовладельческого общества. С. 80.

*К вопросу о сущности варварского общества*

ют рядовые общинники – члены гражданского коллектива, объединяющего как крупных собственников – эксплуататоров, так и мелких собственников – производителей<sup>124</sup> (причем только члены общины могли быть земельными собственниками).

Поскольку рабы не являются определяющим элементом рабовладельческого общества, их количество и сфера применения также не имеют значения, исследователи предлагали изменить традиционное название древнего общества, закрепившееся за ним в XIX в. Во-первых, предлагали вообще не рассматривать древнее общество на Востоке как относящееся к рабовладельческой формации, а считать его обществом, основанном на так называемом «азиатском способе производства», что оказалось не совсем удачной попыткой преодолеть устаревшие традиционные европоцентристские взгляды на древнюю историю, сложившиеся в XIX в. Во-вторых, предлагали близкий термин «вторичная общественно-экономическая формация». В-третьих, – «общинно-рабовладельческая формация». В-четвертых, – просто «древность». Но ни один из этих вариантов не прижился. По-прежнему большинство ученых предпочитает использовать традиционные (хотя также неудачные) термины – «рабовладельческий строй, рабовладельческая формация», которые используются в данной работе с учетом замечаний и необходимых поправок.

Что же можно сказать о социальной структуре общества Ямато? Во-первых, в V в. при явном существовании классовой дифференциации и наличии слоя эксплуатируемых производителей (бэмин и рабы), а также слоя эксплуататоров (знать), которые пользуются плодами труда бэмин и рабов, между ними существует мощный слой рядовых общинников, владеющих средствами производства и, в связи с этим, не подвергающихся эксплуатации (они работают на своей земле, присваивают все результаты своего труда).

Исходя из анализа источников, можно утверждать, что в результате сословной дифференциации<sup>125</sup> в Японии складывается сословие полноправных свободных (членов общины), которое объединяет два различных класса общества: (1) класс мелких неэксплуатируемых производителей, чьи интересы защищаются гражданской общиной (мелких собственников-производителей – рядовых общинников – удзибито) и (2) класс эксплуататоров, который составила верхушка общины – знать (яп. о-бито – «большие люди»). (3) Третий класс – класс эксплуатируемых производителей сформировался из лиц, не входивших в общинный коллектив (бэмин – неполноправных свободных и рабов – яцүко/нухи).

<sup>124</sup> Там же. С. 22 сл.; см. также: *Никифоров В.Н.* Ук. соч. С. 16, 1, 73-74, 46, 23, 267.

<sup>125</sup> Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Возникновение... С. 152-155.

В обществе Ямато выделяются три класса и три сословия: (1) класс эксплуататоров, сложившийся на основе общинной (клановой) знати и нового слоя – служилой знати; (2) класс свободных мелких неэксплуатируемых производителей, сложившийся на основе слоя рядовых общинников; (3) класс эксплуатируемых производителей – в него входят бэмин и рабы. Рабы как категория, выделяемая по правовому признаку («объекты права», т.е. «вещи»), составляют самостоятельное сословие (т.е. группу населения, отличающуюся своим правовым статусом) – сословие несвободных. Бэмины, в отличие от рабов, являются свободными, т.е. «субъектами права» (т.е. лицами правоспособными), но, в отличие от общинников, они обладают меньшим комплексом прав (т.к. они не входят в коллектив общины), и поэтому составляют отдельное сословие – сословие неполноправных свободных. Члены общины (общинная знать и рядовые общинники), являясь «субъектами права» (т.е. свободными) обладают наибольшим комплексом прав (в том числе самым главным имущественным правом – правом на землю), составляют сословие полноправных свободных.

Источники не дают сведений об использовании труда яцүко/нуби в производстве. Но данные обстоятельства, как установили ученые, не играют никакой роли в определении формационной принадлежности общества, так как значение имеет только характер социальной структуры.

А в обществе Ямато социальная структура обладала сословно-классовым делением, характерным для всех древних рабовладельческих обществ (в современном его понимании: то есть три класса и три сословия):

сословие полноправных свободных	$\left\{ \begin{array}{l} o\text{-бито} \text{ – общинная знать}^{119} \\ \text{удзибито} \text{ – рядовые} \\ \text{общинники} \end{array} \right.$	— класс эксплуататоров
		— класс мелких неэксплуатируемых производителей
сословие неполноправных свободных	— бэмин – чужаки	$\left. \begin{array}{l} \text{класс} \\ \text{эксплуатируемых} \\ \text{производителей} \end{array} \right\}$
сословие несвободных	— яцүко/нуби – рабы	

В V в. в Японии внутри сословий началась дифференциация, которая усложняла структуру классов (в связи с процессом социальной мобильности). Класс эксплуататоров пополнился слоем служилой знати. Развитие ремесленного производства в среде «ханьцев» («ая») привело к тому, что среди них выделяется отдельный слой, в обо-

значении которого отсутствует традиционный признак неполноправных свободных – «бэ». Это «аяхйто» (досл. «люди из ханьцев», а не «аяхйто-бэ», «аято-бэ») – мастера-ремесленники, служащие государственного аппарата на низших должностях<sup>126</sup> – они пополнили класс мелких неэксплуатируемых производителей. О сходных процессах может говорить и появление такого обозначения профессиональной группы как «фухйто/фумибито» (без «бэ»).

Возникновение из неполноправных свободных служилого слоя создавало социальную базу для усиления власти монарха и, в далекой перспективе, возникновения неограниченной власти правителя (так как неполноправные свободные, не имея ни земель, ни положения в общине, могли добиться этого только на государственной службе, и поэтому были и экономически, и политически «привязаны» к власти монарха). Формирование бюрократического аппарата объективно способствовало задачам централизации государства. В V веке государство Ямато вставало на путь перехода от федерации гражданских общин (объединения владений – «куни») к развитому рабовладельческому государству типа деспотической монархии. Но это была лишь тенденция политического развития. Для ее реализации нужно было сформировать новую систему управления, лишив общинную знать ее политических позиций<sup>127</sup>.

Анализ сословно-классовой структуры общества Ямато, проведенный в данной статье, показал, что оно относится к древним обществам с рабовладельческой социальной стратификацией. Причем подобная социальная структура присуща всем варварским обществам: франкам (служилая и общинная знать, рядовые общинники, чужаки литы и рабы); англосаксам (служилая знать тэны и общинная знать эрлы, рядовые общинники кэрлы, чужаки лэты и рабы); германцам-тевтонам (общинники нобили, чужаки литы и рабы); скандинавам (общинная знать ярлы, общинники бонды, чужаки и рабы); восточным славянам (общинная знать лучшие люди, рядовые общинники низкие люди, чужаки смерды, рабы холопы и рабы). То же самое можно сказать об обществах лангобардов, готов, западных и южных славян, хазар, волжских булгар, монголов, гуннов–сюнну, сяньби, цзе, мужунов, корейцев, вьетов, и др. Таким образом, варварское государство – это государство, возникающее в период кризиса и разложения рабовладельческого способа производства<sup>128</sup> (временные рамки: I–VII вв. у франков, до XI в. у англосаксов, до XII в. на Руси,

<sup>126</sup> Lewin B. Aya und Nata. S. 126.

<sup>127</sup> См.: Шилюк Н.Ф. Закономерности развития государства в рабовладельческом обществе//Вопросы политической организации рабовладельческого и феодального общества. Свердловск, 1984. С. 13.

<sup>128</sup> Об этом процессе будет отдельная статья.

*Д. А. Суровень*

до XIII в. у монголов). Варварское классовое общество имеет рабовладельческую социальную структуру<sup>129</sup> в условиях высокого развития средств производства (металлургии железа) и высокой производительности труда. Поскольку варварские общества и государства находились под сильным влиянием ранее возникших классовых обществ, это приводит к быстрому и деформированному развитию. Складываясь как раннерабовладельческие, они скоро вступают в стадию кризиса и разложения рабовладельческого способа производства, с чем связано появление экзимирированной земельной собственности<sup>130</sup>.

**To the question about essence of the barbarous society and state  
with an example of Ancient Japan (III – V centuries A.D.)**

D. A. Surovenr

The analysis of structure of estates and classes in the Yamato society proves that it concerns ancient societies with slave-holding social stratification. The state organization of this society has typical character of so-called barbarous communities. The barbarous communities and states were under strong influence of old class societies, that results in the fast and deformed development.

---

<sup>129</sup> См.: История древнего мира: упадок древних обществ. М., 1989. С. 359.

<sup>130</sup> В Японии экзимирированная земельная собственность (т. е. изъятая из гражданской общины) появляется во 2-й пол. VI в. и носит название *тадокуро*.